

Л.В. ЖЕЛОНДИЕВСКАЯ

*Канд. пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова». Факультет дополнительного образования, декан
e-mail: gelon_lv@mail.ru*

В.Е. БАРЫШЕВА

*Канд. искусствоведения, профессор кафедры «Промысленный дизайн» ФГБОУ ВО «Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова»
e-mail: veronika515@mail.ru*

L.V. ZHELONDIEVSKAYA

*Cand. ped. sciences, professor of the Stroganov Academy (MGHPA), dean of the faculty of continuing education
e-mail: gelon_lv@mail.ru*

V.E. BARYSHEVA

*Candidate of art history, professor department «Industrial design» of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: veronika515@mail.ru*

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

CULTURAL IDENTIFICATION OF URBAN AGGLOMERATIONS

XXI век демонстрирует усиление городской культуры. Мегалополисы превращаются в городские агломерации. Городское общество являет собой образ множественности культур, в котором предполагается межкультурная коммуникация, однако тенденции показывают иное. Глобализация постепенно стирает культурные различия. В глобальном мире невозможно герметично сохранить «локальную культуру», но и полная размытость границ идентификации негативна для территории. Необходимо

грамотное использование наследия локальных культур (1). В публикации рассматривается рефлексия исследователей и членов профессиональных сообществ на заявленную тему.

The twenty-first century demonstrates the strengthening of urban culture. Sprawling metropolises are taking over vast areas, turning into urban agglomerations. Modern urban society is an image of a plurality of cultures in which intercultural communication is supposed to take place, but trends show a different picture. Globalization is gradually erasing cultural differences. In the global world, it is impossible to preserve «local culture» hermetically, but also the complete blurring of borders is negative. It is necessary to use the heritage of local cultures in a competent way. The publication considers the reflection of researchers and members of professional communities on the stated topic.

Ключевые слова: культурная идентификация, агрессивное влияние городов, городские агломерации, межкультурная коммуникация, национальный код, традиции.

Keywords: cultural identification, aggressive influence of cities, urban agglomerations, intercultural communication, national code, traditions.

Драматургия развития культуры, связанной с той или иной территорией, имеет определенный диапазон. В процессе истории по мере освоения новых земель появлялись материальные следы, уникальные качества, сюжеты, эпические, метафорические повествования, которые передавались как наследие из поколения в поколение жителями этих территорий, они же декларировались внешнему миру как культурные идентификаторы конкретной местности. Однако глобализация внесла в устоявшийся веками порядок свои изменения.

Почти сто лет назад вышел очерк философа и социолога Георга Зиммеля «Большие города и духовная жизнь» [1]. Зиммель представляет сравнительный анализ образа жизни и особенностей восприятия окружающей среды жителями больших городов и людьми, живущими в малых городах или сельской местности. Приведем несколько важных для нашей публикации постулатов Г.Зиммеля, характеризующих городскую

жизнь: усиление темпа жизни, а значит нервозности горожан, смена ориентации с чувства на интеллект, главенствующее значение денежных отношений, пресыщенное равнодушие, замкнутость, нарастающая борьба за индивидуальность.

Чуть позже Освальд Шпенглер в работе «Закат Европы» [2] представляет морфологию всемирной истории. Автором выявлены культурные коды, идентификаторы «велики х культур»: китайской, вавилонской, египетской, индийской, античной, византийско-арабской, западной, культуры майя, а также «пробуждающейся» русско-сибирской. Шпенглером были детально исследованы этапы развития заявленных культур, определен их жизненный цикл. Философ сравнивает культуру с живым организмом, который имеет душу, периоды развития, а именно: подъемы, спады, расцвет, увядание. Среди причин гибели самобытных, неповторимых культур, помимо духовного разложения в форме атеизма и материализма, он называет цивилизацию. Шпенглер предсказывает гибель культуры в космополитных городах-гигантах.

Уже в начале XX века город агрессивно взаимодействовал с жителями, менял не только образ жизни, но уклад, форму существования человека.

Во второй половине XX века зарубежные и отечественные профессионалы разных областей, в основном, философы, социологи, архитекторы задумались над проблемой узнаваемых образов городов, становящихся похожими друг на друга, а иногда и просто одинаковыми по многим причинам в том числе из за типовой экономической застройки. Исследования были в основном об индивидуализации, ощущениях человека в городских пространствах, потере укорененности с природой. Российские исследователи, такие как О.И.Генисаретский, А.Г.Раппопорт, Б.В.Сазонов и другие, рассматривали социальные концепций и модели организации городского пространства с точки зрения постановки и решения социальных задач, анализировали функциональную проектировочную деятельность, социальные проблемы городского развития и формирование технополисных структур. Так как проблема мировой глобализации еще не стояла так остро, вопросы культурной идентификации территории не поднимались.

XXI век демонстрирует усиление городской культуры. Разрастающиеся мегаполисы, города-миллионеры, поглощая самобытные территории, захватывают огромные пространства, превращаясь в городские

агломерации, со сложной инфраструктурой, топографией, сетью транспортных коммуникационных систем. Современное городское общество являет собой образ множественности культур, в котором межкультурная коммуникация предполагает взаимный обмен ценностями, традициями, знаниями, мировоззренческими позициями. Однако, изменения, происходящие в городском пространстве, показывают иные тенденции. Глобализация постепенно стирает культурные различия, приводя все уникальные достижения локальных культур к новому знаменателю.

«Безусловно, есть зарождающаяся глобальная культура, и она по своему происхождению и содержанию американская», — пишет социолог Питер Л.Бергер в своем исследовании в области глобализации культуры [3, с. 9]. По мнению автора, «культура — внутренний аспект того процесса сложных взаимодействий, который составляет самую суть глобализации» [3, с. 59]. В своем анализе он выделил четыре процесса или явления культурной глобализации. Эти явления взаимосвязаны между собой и накладывают отпечаток на все региональные культуры:

- давосская культура (международная бизнес-культура);
- культура «мак-мира» (глобальная массовая культура);
- международная клубная культура интеллектуалов (мировая интеллектуальная культура);
- религиозная культура.

Питер Л.Бергер видит проблему культурной глобализации в замещении местной культуры культурой глобальной.

Философ, культуролог Виталий Куренной противоречит утверждению Бергера, утверждая, что «привычка «прописывать» глобальную цивилизацию модерна в какой-то стране» не корректна. «Долгое время мы прописывали ее в Европе, сейчас, скорее в США, но это ошибка: модерн по своей структуре безразличен к собственному локально-историческому происхождению» [4, с. 26]. Рассуждая о «локальной культуре» в «глобальном городе», автор пишет: «Именно в силу того, что модерн не имеет корней, люди впервые начинают их чувствовать: только тут рождается “историческое чувство”, то есть понимание того, что локальная культура и ее история имеют значение» [4, с. 27].

По мнению авторов статьи, в современном мире невозможно герметично сохранить «локальную культуру». Под термином «герметичность» можно понимать несколько смыслов. Это либо закрытость и застывание сложившихся ранее и опробованных временем форм, часто

устаревших для сегодняшнего понимания, либо тиражирование и разбор на цитаты иногда случайных, оказавшихся модными тенденций. С одной стороны, герметичность невозможна сегодня в эпоху глобальных коммуникаций. С другой стороны, полная размытость границ дает негативный эффект в виде потери идентификации как родовой и клановой, так и личной. Необходим разумный баланс и грамотное использование исторического наследия локальных культур.

На ограниченной территории, в каждом жителе этой территории, в сообществе заложен определенный генетический культурный код. Даже покидая свою родину, житель малого города несет в себе этот код всю жизнь. Современное российское профессиональное сообщество делает попытку выявить визуальную составляющую этого кода, проявив ее как самобытную и уникальную черту, составляющую сложную мозаику русской цивилизации.

Существует некий набор скрытых идентификаторов, по которому мы причисляем или не причисляем себя к определенному сообществу. При всей открытости визуальной формы, на смысловом, глубинном уровне этот набор генокода пока закрыт для восприятия современниками. Необходимо распаковать этот культурный код, максимально бережно не потеряв и не повредив значимые смыслы, неповторимые черты заложенной информации.

Нарастающее количество выставок, фестивалей и конкурсов на тему сохранения традиций, свидетельствует о живом интересе к рассматриваемой проблеме. Поднимать проблему культурной идентификации стали профессиональные сообщества, подходя к проблеме с различных сторон. Вопросом культурной идентификации стали заниматься городские и региональные власти, творческие союзы и даже бизнес сообщества.

Интересный пример постановки вопроса культурной идентификации — конкурс «Дизайн и ремесло», который прошел в 2019 году, на основе исследования народных промыслов Нижегородской области. Конкурс был инициирован как властями Нижегородской области, так и профессиональными творческими сообществами. Кураторами выступили Александр Матвеев и Владимир Самойлов — управляющие партнеры компании Matveyev Samoylov Concept Development, междисциплинарные дизайнеры, дизайн-эксперты и исследователи. В жюри конкурса вошли ведущие специалисты разных направлений: дизайнеры, эксперты в области дизайна, журналисты, представители производств. Конкурс

поддержали: Фонд развития народных художественных промыслов Нижегородской области, Департамент развития туризма и народных художественных промыслов Нижегородской области и Минпромторг РФ. Нижегородская область один из крупнейших регионов Центральной России. Именно в Нижегородской области исторически сложилось 27 промыслов, что составляет до 40% народных промыслов России [6].

Художественный промысел одна из форм народного творчества, корнями уходящая в историю региона, его традиции. Это освоение, передача и развитие самобытных традиций народного искусства, локализованных на определенной территории, на которой находится его социально-бытовая инфраструктура и необходимые сырьевые ресурсы. Промысел издревле сочетал производство повседневных предметов быта с художественными способами их изготовления и украшения. В изделиях отображались исторические, духовные и культурные традиции народа, и поэтому в них сосредоточены отличительные черты русской традиционной культуры.

Конкурс ставил цель не только поддержки промыслов Нижегородской области, но расширение контактов предприятий, создание современных, коммерчески успешных продуктов народных художественных промыслов, и главное новых подходов, возможностей развития, опирающихся на конкретные производства и технологии.

«Большая проблема современных промыслов в отсутствии молодой крови» [6], — считают кураторы конкурса. Если раньше изделия народных промыслов находились в аутентичной среде, в функциональном использовании, то сейчас в современной визуальной культуре, это не больше, чем сувенир. Органичное внедрение элементов, стилевых особенностей народных промыслов в современную бытовую, общественную среду важная задача конкурса.

Итогом конкурса должно было стать изделие утилитарного и (или) декоративного назначения, изготовленное в соответствии с традициями данного промысла, с его технологиями и производственной базой. Необходимо было представить прототип — современных сувениров, художественных аксессуаров и предметов быта, выполненный в производственных условиях конкретного предприятия и рассчитанный на серийный выпуск.

Организаторами было выбрано пять промыслов: Хохломская роспись (Семенов); Хохломская роспись (Сёмино, Ковернинский

р-н); Городецкая роспись (Городец); чернолощенная керамика (Балахна); вышивка «Нижегородский гипюр» (Чкаловск). Участники конкурса тщательно изучали историю промысла, технологические возможности каждого производства, были на экскурсиях на производствах, консультировались с мастерами.

Хохломская роспись (Семенов) — старинный промысел, появившийся в XVII веке в селе Хохлома, — представляет собой декоративную роспись деревянной посуды и мебели, выполненную черным и красным цветом по золотистому фону. Нескольким поколениям жителей нашей страны с детства хорошо знакомы изделия этого промысла. Большинство детских садов и других учреждений были оборудованы предметами этого промысла: стульями, столами, этажерками и прочим. Многие помнят пиетет и восторг детства перед волшебными золотыми поверхностями, расписанными как перья жар птицы. Образ хохломской росписи — это устойчивый родовой наследственный стереотип и представление русского духа. Но, вероятно большие тиражи производства или иные причины сыграли лукавую шутку с общими представлениями об этом промысле у сегодняшнего молодого поколения. Хохлома теперь устойчиво ассоциируется со всем русским, ее образ больше не принадлежит и не связан с Нижегородской землей, не является идентификатором данного конкретного места.

Следующий промысел: Хохломская роспись (Сёмино, Ковернинский р-н) — разновидность и ответвление Хохломы, появившееся в начале XX века, более декоративное с меньшей функциональной нагрузкой, с вариантом зимней росписи синим и голубым цветом по белому фону. Это производство не так знакомо широкому пользователю. В связи с большей направленностью на декоративность и меньшими технологическими ограничениями, малым участием ручного труда и направленностью на серийное производство, предоставляет широкий спектр возможностей для конкурсных решений.

Городецкая роспись (Городец) появилась в середине XIX века. Яркая роспись по дереву (жанровые сцены, фигурки коней, петухов, цветочные узоры), выполненная свободным мазком с белой и черной графической обводкой и резьбой по дереву. Этой росписью украшались в основном доски, фронтальные плоскости изделий, в отличие от объемных предметов, целиком расписанных хохломской росписью.

Чернолощенная керамика (Балахна), которая не имеет принадлежности, к месту производства. Сам тип керамики считается очень

распространенным в России и в мире, но в Балахне в мастерской Щипановых достигнуто уникальное качество: глубокий черный цвет и сочетание матовых и полу глянцевого (лощенных) поверхностей.

Еще один участник конкурса вышивка «Нижегородский гипюр» (Чкаловск). Это особый вид ручной строчевой вышивки «по выдергу», то есть по крупной сетке. Предприятие использует в своем производстве натуральные ткани из льна и хлопка, что составляет основу старинного промысла вышивки «нижегородский гипюр». В ассортименте постельное и столовое белье, панно, сувенирная продукция, а также одежда и аксессуары с художественной вышивкой.

Все эти производства, расположенные в радиусе 100 километров от Нижнего Новгорода живут непросто. Государственная поддержка не решает все финансовые проблемы и не дает возможности полноценному развитию уникальных производств, поэтому конкурс не только расширил возможности данных ремесел, адаптируя их в сегодняшнюю визуальную среду, но создал большое информационное поле вокруг проблемы локализации визуальных кодов заявленных промыслов, их технических и технологических особенностей производства.

На конкурс «Дизайн и ремесло», было представлено 147 проектов. В каждой области ремесел выделено по три автора. Организаторы и жюри определяли победителя по изготовленному на промысле прототипу. Проекты, в основном, молодых дизайнеров, показали качественно новый подход к постановке и решению задач.

Мотивы народного искусства и народных промыслов всегда существовали в арсенале мировых и российских дизайнеров. В большинстве случаев такое применение было поверхностным, искажало исконный смысл и форму традиционных кодов, использовало некорректные технические приемы и материалы, то есть нивелировало саму идею традиций.

Конкурс «Дизайн и Ремесло» — один из успешных способов поиска новой ценности традиционных производств.

Также успешной инициативой можно считать международный конкурс «Art-yurta», инициированный Актюбинским региональным государственным университетом им. К.Журбанова (Казахстан). В концепцию конкурса авторы вложили идею нового осмысления непреходящих ценностей. Юрта является сакральным символом, образом дома, защиты, мироздания, стержневым элементом этнокультурного наследия кочевых народов. Юрта в современной проектной культуре — объект для эмоцио-

нального отклика профессионалов, источник творческих поисков и нового видения. На конкурс поступило 130 творческих работ из Китая, Монголии, США, России. Каждый из участников рассматривал образ исконного жилища как знакового для территории объекта. Молодые люди анализировали форму, декор, семиотику, конструкцию купольных жилищ. Произошел сдвиг по пути перезагрузки культурных ценностей регионов. Сделана попытка привнести новые, неожиданные художественные приемы и технологические решения, которые могут органично вписаться в традицию. Не теряя самого духа традиционных для конкретной местности объектов культуры, несущих национальный генокод, авторы инициатив по-новому трансформировали художественные особенности регионов, и создали современные дизайн-объекты, органичные не только в интерьере и быте, но и определяющие тон, дающие ключи к непривычному ранее для этих народов оседлому городскому существованию.

Закономерно, что конкурсы инициированы представителями крупных городов, участники тоже городские жители. Городская культура мегаполисов обращается к истокам, промыслам, элементам этнокультурного наследия, в поисках идентификаторов локальной культуры. Опыт фестивалей и конкурсов, их результаты — это попытки жителями города оживления, индивидуализации и идентификации своей среды обитания. Это важный и нужный опыт в современных условиях.

Философ, теоретик дизайна О.И.Генисаретский считает, что процесс социальных трансформаций, сопровождающий вхождение общества в новую эпоху связан с неизбежностью «сдвига ценностных ориентаций» [5, с. 420]. По мнению автора, необходимо «отслеживание направленности ценностных изменений» и непрерывная «аксиологическая рефлексия». В качестве путей такой рефлексии Генисаретский видит исследование и научное изучение взаимосвязи «ценностных систем», в нашем случае — визуальных идентификаторов культуры, и их интеграции в современную коммуникационную среду. Разворачивание «открытого диалога о ценностях» — стимул «новой ответственности» современников перед будущими поколениями за сохранение этих культурных достояний. Авторы публикации также считают любые инициативы профессиональных сообществ, общественных организаций, исследователей, будь то конкурсы, фестивали, научные труды важной частью общественной рефлексии на тему выявления и сохранения локальной культуры региона, страны.

Примечания:

1. Локальная культура — в рамках данной публикации принятая авторами терминология для самобытной культуры, исторически сформированной конкретной местностью, регионом, городом.

Библиография:

1. *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь. М.: Strelka Press, 2018. 112 с.
2. *Шпенглер О.* Закат Западного мира. М: Альфа-книга, 2014. 1085 с.
3. Многоликая глобализация / под ред. П.Бергера и С.Хантингтона. М.: Аспект Пресс, 2004. 379 с.
4. Горожанин: что мы знаем о жителе большого города? М. :Strelka Press, 2017. 216с.
5. *Генисаретский О.И.* Навигатор: методологические расширения и продолжения. М.: Путь, 2002. 528 с.
6. Дизайн и Ремесло: [Сайт]. URL: <https://designandcraft.ru/partners> (дата обращения: 20.11.2019).5